

26.08.2024

Опубликовано на [Caliber.az](https://caliber.az)

Трамп или не Трамп

Евгений Прейгерман

Еще месяц назад выбор в американской президентской кампании-2024 выглядел как «Байден или Трамп». После же того, как действующий глава Белого дома объявил о выходе из электоральной гонки и поддержал кандидатуру своей вице-президента, выбор окончательно трансформировался в «Трамп или не Трамп». Именно это показала Национальная конференция Демпартии.

В Чикаго завершилась долгожданная Национальная конференция Демократической партии. За несколько месяцев до очередных президентских выборов обе главные политические организации США – республиканцев и демократов – используют это публичное мероприятие, чтобы официально выдвинуть собственных кандидатов на должности президента и вице-президента и повысить их шансы на избрание с помощью эффектного пиар-шоу. Республиканцы [провели](#) собственную национальную конференцию в середине июля. На ней в качестве республиканского «билета» в Белый дом обществу был представлен тандем Дональда Трампа и сенатора Джея Ди Вэнса.

Контролирующие исполнительную власть демократы свою конференцию организовали на месяц позже – 19-22 августа. Вплоть до 21 июля, когда Джозеф Байден объявил о выходе из гонки, их электоральный сценарий выглядел иначе. Однако после провальных для Байдена теледебатов в конце июня стало понятно, что действующий президент не дотянет до ноября

в качестве кандидата. В итоге, как мы тогда и [прогнозировали](#), в Чикаго Демократическая партия делегировала другого политика, чтобы бросить вызов Дональду Трампу. Как и завещал Джо Байден, этим политиком стала Камала Харрис. Ее компаньоном и претендентом на должность вице-президента в новой администрации демократы определили губернатора штата Миннесота Тим Уолц.

Чикагское представление

Наблюдая за демократическим политическим перформансом в Чикаго, неизбежно возникали сравнения и параллели с аналогичным июльским мероприятием республиканцев. Конференция Республиканской партии в Милуоки была исключительно о Дональде Трампе. В общем оно понятно: в преддверии выборов задача национальной партийной конференции – всячески подчеркнуть выдающиеся достоинства своего кандидата, продемонстрировать единство всей партии в поддержке этого кандидата и показать уверенность в своих электоральных перспективах.

Однако складывалось впечатление, что республиканцы несколько перегибали палку. Спикеры как будто соревновались в том, кто сделает в адрес своего лидера больше комплиментов. Местами их собрание выглядело как ритуальный обряд поклонения культу личности. И это лишь подтверждало справедливость критики со стороны оппонентов Трампа о том, что тот единолично захватил партию и практически превратил ее в секту имени себя любимого.

Такому восприятию тогда способствовала и особая атмосфера эйфории, в которой республиканцы проводили свое главное предвыборное шоу. Лучший информационно-политический фон для него было сложно даже придумать. Вначале провальное выступление Байдена в ходе дебатов, которое показало, что физически и ментально действующий президент просто не в состоянии управлять страной в следующие четыре года. Затем неудавшееся покушение на Дональда Трампа, которое получило пиар-оформление в лучших голливудских традициях после того, как весь мир облетели [кадры](#) слегка окровавленного политика с высоко поднятым вверх кулаком, призывающего своих сторонников продолжать борьбу. Все это, как показалось тогда многим, снимало с повестки дня вопрос об имени следующего президента США.

Такие расклады по состоянию на середину июля привели многих противников Трампа как в самих США, так и зарубежом, особенно в Европе, в апогей отчаяния, страха и ужаса. Еще недавно поливавшие его и в хвост и в гриву европейские политики и дипломаты стали выстраиваться в очередь на поклон к представителям его команды. Некоторые даже вдруг открыли в себе много общего с политикой Трампа и начали активно [доказывать](#), что они вообще-то всегда думали так же, как и он, всегда разделяли его подходы и понимание по разным вопросам, в том числе касающихся НАТО.

Тем не менее замена Байдена Камалой Харрис быстро и существенно подкорректировала динамику избирательной кампании. Главная и непреодолимая проблема демократов при кандидате-Байдене – возраст и обусловленная им физическо-ментальная дисфункция – моментально исчезла. После июньских ТВ-дебатов и до официального отречения Байдена от претензий на следующий президентский срок эта проблема просто не позволяла всерьез обсуждать что-то другое, в том числе предвыборные обещания конкурентов. Теперь проблемы не стало. И это, как мощное цунами, резко обнулило электоральные сценарии. Уже демократы стали во все голоса кричать о недопустимо престарелом возрасте республиканского кандидата, который годится Харрис в отцы.

Эти изменения моментально стали отражать и замеры общественного мнения. Действующая вице-президент, хотя и не выглядит безусловной фавориткой, быстро смогла сравняться с рейтингами Трампа. Например, [данные](#) New York Times говорят о том, что по состоянию на 22 августа Харрис слегка опережает Трампа на общенациональном уровне, имея 49% поддержки против 47% у главного республиканца. Также она сейчас пользуется чуть большей популярностью в двух из пяти считающихся ключевыми штатов – Висконсине и Мичигане, а в Пенсильвании и Аризоне оба кандидата имеют одинаковый уровень поддержки. Разумеется, это заметное улучшение позиций демократов по сравнению с ситуацией до 21 июля, когда их шансы сохранить за собой Белый дом выглядели почти фантастикой.

Значение социологических замеров, особенно в разгар президентской кампании, не стоит преувеличивать. Как мы помним, в 2016 году они единогласно показывали, что у Трампа в принципе не могло быть вариантов против Хилари Клинтон. Но в любом случае опросы несут много интересной и полезной для анализа информации.

Трампа звучит из каждого утюга

На фоне такого стремительного улучшения позиций Харрис можно было бы ожидать, что Национальная конференция Демпартии станет полным зеркальным отражением республиканского мероприятия. Что и там на волне резко изменившихся раскладов и возврата демократов в реальную гонку возникнет своего рода культ личности первой небелой женщины-кандидата в президенты. И стилистически демократическая конференция действительно не сильно отличалась от республиканской. С помощью похожих пиар-технологий ее организаторы пытались решать идентичные задачи.

Однако при всей схожести двух конференций по форме, слушая выступления лидеров Демократической партии, сложно было не заметить, что и там центральной фигурой все же был ... Дональд Трамп.

Как бы ни старались они говорить о достоинствах и преимуществах пары Харрис-Уолтц, как бы ни подчеркивали единство демократов вокруг новых кандидатов, все равно над ареной легендарной команды НБА «Чикаго буллз», где проходило мероприятие, зримо нависал призрак Дональда Трампа. Едва ли хоть кто-то из спикеров демократической конференции не упоминал его имени, а некоторые и вовсе посвящали ему центральные и наиболее содержательные части своих выступлений.

Поэтому завершившаяся конференция демократов показала, что после самоотвода Байдена суть президентской кампании и стоящий перед американскими избирателями выбор сегодня сводятся к максимально простой дилемме: «Трамп или не Трамп». То есть вся кампания окончательно превратилась в выборы имени Дональда Трампа. Все остальное – фамилии конкурентов, их личностные и политические характеристики, предлагаемые программы – как бы стали малозначимыми, вторичными. Все упирается в фактор Трампа, которого кто-то люто ненавидит, а кто-то обожествляет. Среднего не дано, и именно это дает шанс демократам.

Если посмотреть записи многочисленных прошлых партийных конференций в США, то сложно найти что-то подобное. Когда один из кандидатов настолько захватывает повестку дня не только в своей партии, но и в стане политических оппонентов. Это действительно интереснейший исторический момент. Не уникальный в международном разрезе, но все же очень редко встречающийся.

И свидетельствует этот момент в первую очередь не столько о самом Трампе и его очевидно незаурядных политических талантах, сколько о текущей политической атмосфере в США. О глубочайшем общественном расколе во все еще самой мощной мировой державе и о серьезнейшем кризисе американской политической системы, который этот раскол отражает.

«Глаза всего мира прикованы к США»

В своем [выступлении](#) на демократической конференции экс-президент Барак Обама подчеркнул, что «глаза всего мира сегодня прикованы к США». Он, безусловно, прав. Это действительно так. Но не только из-за непредсказуемости выборов и того, какой внешнеполитический курс Вашингтон будет проводить после них. Это, конечно же, тоже важно. Хотя, как мы уже не раз [отмечали](#), изменения во внешней политике США будут происходить неизбежно и вне зависимости от имени следующего президента или того, кто займет Белый дом на выборах 2028 года. Эти изменения будут ответом на объективно трансформирующиеся условия в международных отношениях, на которые Вашингтон кардинально повлиять не может и потому будет вынужден адаптировать под них свою стратегию.

А вот что действительно сегодня держит на США глаза всего мира, так это вопрос о будущем американской демократии. Каким образом и как быстро американские элиты и общество смогут преодолеть глубочайший политический кризис? И насколько изменятся сами США по итогам этого кризиса? Ответы на эти вопросы могут в будущем иметь куда более серьезные последствия для мира, чем может показаться в текущем моменте.

Евгений Прейгерман

Директор Совета по международным отношениям «Минский диалог»